

— Черт, цель слишком мала, — Ричард с силой ударил по рулю, отчего костяшки пальцев побелели.

Гуманоидная Матерь ульев растворилась в ночи, словно капля в океане. На обычные системы слежения рассчитывать не приходилось. К счастью, оставался Говорящий с ветром.

Эта элитная техника следопытов — способность улавливать в потоках воздуха частицы пыли и запахи — была пропуском в спецподразделения. Шкала оценки — сто баллов, проходной порог — девяносто пять. Не справился? Тогда сиди и пускай слюни, глядя, как другие получают пятикратную зарплату. Даже самый ленивый солдат перед лицом звонкой монеты начинал тренировать нюх, как у ищейки (именно поэтому в армии не держали служебных собак).

Матерь ульев была покрыта дорожной пылью и грязью, к тому же она успела полежать на больничной койке, так что собрать образцы не составило труда. Меньше чем через тридцать минут Ричард был готов.

Четыре военных грузовика сорвались с места, покидая тыловую базу. Караульные на воротах привычно сдвинули заграждения и, зевая, посмотрели в сторону линии фронта, где небо непрерывно полыхало от плотного артобстрела.

— Столько времени лупят, сколько же там этих тварей? — пробормотал один.

Второй похлопал себя по автомату:

— А когда борьба с жуками не была разорительной затяжной войной? Ох, от одних только счетов за боеприпасы дурно становится.

— Да брось, не из твоего же кармана платят. Пока депутаты и спонсоры не воют, нам-то что.

— Ага, конечно. Если они начнут экономить и халтурить, первыми сдохнем мы... Эй, гляди, оттуда кто-то выходит?

— Раненых несут, небось?

— Не похоже... трое, целые и невредимые, только грязные, будто из выгребной ямы вылезли... Ого, все в какой-то желтой слизи.

Оба солдата насмешливо хмыкнули и потеряли интерес к Аарону и его спутникам, которые, перепачканные в липкой субстанции, как раз выбирались из ворот жилого квартала.

Грузовики то ускорялись, то притормаживали, рев их моторов звучал как прерывистое дыхание. На каждой улице солдаты-ветровики рассыпались по сторонам, словно гончие: ноздри раздувались, пальцы ловили пылинки, а в рациях то и дело раздавались холодные

доклады:

- Точка А, следов нет. Конец связи.
- Точка Б, сильные помехи. Конец связи.
- Точка В, след оборвался. Конец связи.

Сердце Ричарда словно жарили на огне. Маршрут Матери ульев был хаотичным, как у перепуганной крысы — она умела замечать следы. Эта мысль заставила его спину похолодеть. Всем, кроме разведчиков, было приказано не покидать машин. Каждая секунда ожидания казалась бесконечной и удушающей. Единственным утешением было то, что связь восстановилась, иначе, если бы пришлось передавать донесения пешими гонцами, к рассвету было бы уже поздно.

Эдвард резко высунулся из окна пассажирского сиденья, не отрывая взгляда от мигающей неоновой вывески на обочине — Тепло-электрические губы. Это название стало ключом, вмиг открывшим его обширную базу данных свиданий. Старый район города D, рыжая Сашка с веснушками и пышным бюстом, болтовня владельца бара... Его глаза загорелись, он схватил рацию и рявкнул:

- Ричард, я знаю, куда она направилась. Конец связи.
- Говори, — голос Ричарда дрожал от сдерживаемого нетерпения.
- Впереди бар Тепло-электрические губы, ближайший к вокзалу во всем городе. Хозяин как-то говорил, что по ночам там отсиживается добрая половина городских бродяг. Эта тварь прикинулась нищей старухой и наверняка хочет смешаться с толпой, чтобы дожидаться открытия вокзала и сбежать в другой город, чтобы плодиться там. Конец связи.

В кузове на мгновение воцарилась тишина, а затем послышались невнятные смешки (явно кто-то еще обдумывал детали про пышный бюст), но чаще слышались вздохи озарения.

Нужно было рискнуть.

Ричард больше не колебался:

- Всем немедленно по машинам! Цель — заброшенный вокзал города D. Полный вперед! Даже если мы ошибемся, нужно проверить, живы ли те бродяги.

Почти одновременно из задней части кузова донесся голос:

- Командир, фоторобот готов.

Полицейский с всклокоченными волосами и черными кругами под глазами — десять минут назад его вытащили из постели разъяренные солдаты, и он едва не наложил в штаны от страха

— протянул эскиз. Ричард развернул его: хотя детали немного отличались, общее впечатление было передано поразительно точно, узнать цель можно было с первого взгляда. Он удовлетворенно свернул рисунок, передал его дальше и привычно пустил в ход козырь:

— Отличная работа. Впишу в отчет, что это твоя заслуга — повышение и премия обеспечены.

Последние следы недовольства на лице полицейского исчезли, рот растянулся до ушей, и даже автомат на плече не мог скрыть его восторга.

Туннель заброшенного вокзала, перрон.

Мужчина в белых одеждах опустился на одно колено и коснулся пальцами холодной шеи бродяги. Он поднял лицо, его тонкие брови сошлись на переносице, а в глазах застыл ледяной холод:

— Уже шестнадцать человек... Мы опоздали.

Чжо Лэй окинул взглядом скрюченные тела с неестественно впалыми животами, его голос прозвучал глухо, как раскат грома:

— Внутренности и мозг выедены... Это подпитывающая темная магия западных демонов, предназначенная для вскармливания Матери ульев... Дело дрянь.

Мужчина в белом поднялся, тревога на его лице усилилась:

— Тела еще хранят тепло. Обычная Мать ульев, даже если будет торопиться, не сможет произвести на свет полноценных боевых особей... Но раз Зеркало лично просил о помощи, на то есть причина.

— Неужели эта тварь обладает особыми навыками? — Чжо Лэй крепче сжал рукоять своего девятикольцевого палаша, по лезвию которого пробежали электрические разряды.

— Если это так... — не успел договорить мужчина, как из темноты раздался свист.

— Пссс!

Острая, как бритва, ледяная вспышка прорезала мрак, целясь прямо в сердце мужчины.

— Отец, берегись! — Чжо Лэй выхватил свой огромный клинок. Кольца на нем зазвенели, издавая демонический гул, и электричество, окутывавшее сталь, с грохотом вырвалось наружу, в мгновение ока осветив мрачный перрон, как днем.

Стало ясно, что это за вспышка — огромный жук-олень с ужасающим панцирем и рогом, похожим на кривую саблю. Его конечности, острые как косы, с немыслимой скоростью наносили удары.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Грохот металла о металл оглушал. Чжо Лэй работал клинком, словно бушующая буря, сплетая из стали сеть, и через несколько мгновений конечности, усики и надкрылья жука были начисто отсечены. Туша рухнула на пол, обрызгав всё вокруг темно-зеленой жидкостью.

Мужчина в белом, едва оправившись от шока, быстро подхватил тело бродяги и отступил в ближайшую будку охраны, заперев железную дверь.

Хотя жук-олень был мертв, из глубины туннеля донеслось леденящее душу стрекотание — казалось, миллиарды насекомых трут свои челюсти друг о друга.

— Нечисть! Выходи! — Чжо Лэй направил клинок в темноту, и гром снова загремел.

На этот раз ослепительная вспышка молнии осветила ужасающее зрелище под сводами туннеля — бесчисленные фасеточные глаза мерцали в полумраке. Множество тел бродяг, словно высосанные досуха мешки, висели вниз головой на липкой паутине. А в самой глубине, в окружении огромных чудовищных насекомых, висело нечто.

Это была верхняя часть женского тела. Обнаженная, мертвенно-бледная, покрытая уродливыми, похожими на сороконожек швами. Ее живот был неестественно раздут, и под кожей что-то постоянно шевелилось.

Это была не женщина. Это была Мать ульев.

Чжо Лэй судорожно вдохнул, мгновенно осознав, что именно имел в виду Зеркало, написав в письме это тяжелое слово — аномалия. Он резко обернулся на плотно закрытую дверь комнаты охраны, и в его глазах блеснула решимость.

Взять живой.

Этого монстра нужно взять живым.

Это уже не просто Мать ульев, тут потребуются самые решительные меры.

<http://bllate.org/book/18654/1797924>